

ГРА У МОВІ І КУЛЬТУРІ

УДК 394.3:159.923.35](470+571)

РУССКИЕ И ИГРА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Орлова Татьяна Владимировна

д-р ист. наук, проф.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Впервые в украинской историографии с использованием методологических подходов цивилиологии и исторической психологии, а также с элементами филологии рассматриваются вопросы об отношении русских к такому сложному феномену, как игра, а также о его отражении в реалиях прошлого и настоящего российской державы, ее внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: игра; психология; архетип; цивилизация; православие; византизм; тип индивидуального сознания.

Выбор темы статьи обусловлен двумя обстоятельствами. Первое – приглашение принять участие в работе круглого стола «Игра в языке и культуре» в рамках международной научной конференции «Приоритеты языковедческой науки в контексте глобализационных процессов», посвященной 60-летию юбилею кафедры общего языковедения и классической филологии Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, прошедшей 12-14 ноября 2015 года. Второе – подписание 23 октября президентом П. Порошенко указа «О центре исследований проблем Российской Федерации». Второе обстоятельство, хотя и носит запоздалый характер, тем не менее, указывает на насущную необходимость обстоятельного изучения всего комплекса характеристик северного соседа, представляющего постоянную угрозу самому существованию нашего государства. **Научная новизна** исследования определяется тем, что никогда ранее в предлагаемой постановке проблема не рассматривалась. **Объектом** исследования избран русский национальный характер, а предметом – своеобразное отношение русских к игре и его проявления в различных сферах жизнедеятельности личности и общества. Статья представляет собой расширенный вариант выступления на конференции, одним из рабочих языков которой был заявлен русский, весьма подходящий в данном случае.

Само слово «игра» представляет собой понятие чрезвычайной широты. Этот сложный феномен являлся и является предметом исследований специалистов различных отраслей знания, свидетельством чему – обширнейшая библиография, накапливаемая с античных времен до наших дней и не приводимая из-за соображений ограниченности объема публикации. Последнее также обуславливает отсутствие пересказа трактовок игры мыслителями прошлого и настоящего. Приведем лишь краткую дефиницию игры из классического труда нидерландского ученого Й. Хейзинги «Homo ludens»: «Игра есть добровольное действие либо

занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам с целью, заключенной в нем самом, сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознанием «иного бытия», нежели «обыденная жизнь»» [Хейзинга 1992]. Приведенная цитата может рассматриваться в качестве эпитафия, который многое объясняет в отношении русских к игре.

Надо сказать, что украинская историография весьма слаба в области исторической психологии, истории ментальностей, особенно касательно других народов. Это неудивительно, ибо многие темы только возникают на ее исследовательских горизонтах. Сами исследователи открывают для себя новое в смежных отраслях знания. В частности, как оказалось, психологи делят людей на людей свободы и людей отношений, причем как на уровне персоналий, так и целых народов. Русские – люди отношений, потому что они всегда были подданными. Столетиями существовало крепостничество – истинное и завуалированное (советское). Сейчас формально крепостничества нет. Но оно сохраняется на ментальном уровне и выражается в таких чертах русского национального характера, как сервиллизм, патернализм, низкая способность к самоорганизации. Украинский же национальный характер, несмотря на сходное историческое прошлое, характеризуется большим свободолобием, что показала Революция Достоинства. То есть украинцев можно назвать людьми свободы.

Наука о цивилизациях – цивилиология – полагает, что менталитет – это своеобразный «цемент» цивилизации. Все аспекты и структуры общественной жизни, в которую интегрированы люди в той или иной цивилизации, закрепляются в их менталитете в качестве привычных внешних обстоятельств. А неизменные принципы взаимодействия с ними превращаются в привычные стереотипы поведения людей. После этого уже сам менталитет массы людей будет оберегать цивилизацию от каких-либо глубоких изменений, которые требовали бы от них трансформаций собственных привычек сознания, мышления, деятельности. Таким образом, цивилизация и менталитет людской массы укрепляют и консервируют друг друга. То есть, цивилизация формирует менталитет, а менталитет «цементирует» цивилизацию. В данном случае – российскую.

На нынешнем этапе в различных регионах со всей очевидностью проявляются столкновения цивилизаций, о которых еще в 1993 г. писал американский политолог С. Хантингтон [Huntington 1993]. Если еще несколько лет тому назад аналитики указывали на особую активность мусульманского мира в противостоянии с западным, то в последнее время в качестве одной из глобальных угроз лидеры Запада называют Россию. Среди прочих ее целей – доминирование собственной цивилизационной модели, среди характеристик которой едва ли не на первом месте стоят сущностные ценности. Хорошо известно, что главной ценностью современных западных цивилизаций является свобода. А главной характеристикой свободы выступает возможность выбора, причем ответственного. Отношение к свободе, а тем более к ответственности в России – весьма своеобразное. В

истории страны этой свободы в реальной жизни для подданных фактически не было. Зато возможность поступать по своей воле (свободно делать выбор, как поступить) была в игре. Для несвободного человека это возможность действовать по-своему, пусть и в иллюзорных условиях. Игра для русских – больше чем игра. На ум приходит классика: «Что наша жизнь? – Игра!». Вообще, игру в России воспринимали всегда положительно, что отразилось в большом количестве пословиц и поговорок на этот счет («Одна игра – не потеха», «В игре да в дороге узнают людей», «Игрушки да смешки, шутки да потешки», «В каждой избушке свои погремушки» и т. п.). Одним из пояснений может быть то, что игра – своеобразный эскапизм, бегство из рутины повседневности, с ее тяжким трудом, натугой, насилием, бесправием и прочими тяготами. В игре происходит сублимация, выход стремления все же к свободе, невозможной для подданных. Следует отметить, что особая тяга к игре издавна проявлялась на Востоке (российская цивилизация, при ориентации некоторых ее правителей на Европу, больше характеризуется азиатчиной), где личность никогда не была свободной, даже если социальный статус был высок. Шахматы были изобретены в древней Индии, а нарды – постоянное времяпрепровождение во многих восточных странах и поныне. Положение дел обуславливается спецификой цивилизации. Специфика цивилизации определяется, главным образом, двумя факторами – природными условиями и религией.

Если говорить о первых, можно вспомнить слова известного русского историка В.О. Ключевского: «Народные приметы великоросса своенравны, как своенравна отразившаяся в них природа Великороссии. Она часто смеется над самыми осторожными расчётами великоросса; своенравие климата и почвы обманывает самые скромные его ожидания, и, привыкнув к этим обманам, расчётливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадёжное и нерасчётливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский авось» [Ключевский 1904]. Это «авось» и стало ключевым психологическим понятием культурного архетипа русского человека (кстати, «авось» и «ась» – единственные исконно русские слова в русском языке на букву «а», все остальные – иностранного происхождения). Хорошо известна присказка: «Авось да небось, черт не выдаст, свинья не съест». А что такое «авось»? Это и есть то, о чем писал русский историк. Природа определила доминанты русского сознания. Невозможность рассчитать все наперед, заранее разработать план действий и прямо идти к намеченной цели сказались на склонности уповать на счастливый случай, на то, что авось повезет, на выигрыш у судьбы. Выигрыш, удача, фарт, любимая «халява». Показательным было бы сравнение с одной из основополагающих установок американского менталитета на упорную работу, нацеленную на результат.

Вместе с тем в случае с условиями существования в России превалировала установка православной церкви: «На все – воля Божья». Суть всякой цивилизации определяют господствующие верования. Российской – православие.

Это – отдельная большая тема. В данном случае обратим внимание на то, что византийский вариант христианства «заточен» на подчинение всех и вся верховной власти – Царя ли, Генералиссимуса, Президента, что отчетливо видно из истории взаимоотношений иерархов Русской православной церкви Московского Патриархата и светских верховных правителей. Если западная ветвь христианства в самоактуализации личности ориентировала на содействие активности, инициативности, то восточная, т. е. православие – на самоограничение. Однако время от времени православный человек стремился как-то «оторваться». И «выход пару из закипевшего котла» давала игра. Популярность сюжета, особенно карточной игры, отразилась в русской классической литературе – произведениях А.С.Пушкина, Ф.М.Достоевского, Н. В. Гоголя и других. Писатели сами азартно играли, примером тому является Н. А. Некрасов с его баснословными проигрышами.

В основе европейской, всей западной цивилизации лежит дуализм светской и церковной власти. В России церковь приняла доминирование власти светской, которая играет по отношению к ней опекунскую роль. Вместе с тем светская власть выполняет и роль «распространителя истинной веры там, где ее нет». Если раньше это были «дикие народы» Сибири и Севера, то теперь «Русский мир» должен восторгаться не только в «фашистской Украине», но и в других странах. Недаром Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в январе 2016 г. поддержал «оборонительную войну» в Сирии, которую ведут российские военнотружущие.

История России – это история постоянных войн. Стали крылатыми слова царя Николая I: «Россия есть государство военное, и комиссия наша – быть грозою Вселенной». Разумеется, история знает немало весьма воинственных стран, однако к настоящему времени большинство из них «успокоились». Россия же не воевать не может. Тому – множество причин. Имперские корни кроются в особенностях общественно-производственной технологии – основе цивилизации. В отличие от интенсивной технологии, присущей Западу, России присуща экстенсивная, которую никак не удастся модернизировать. Результат – убогость существования подавляющего большинства населения как ранее, так и теперь. Для оправдания неудач модернизаций, нищеты народа, отвлечения его от раздумий на этот счет подходят войны на ближних и дальних подступах (по поводу Сирии Кирилл заявил: «Это в буквальном смысле наш сосед» [Патриарх Кирилл 2016]).

Понятное дело: в обществе, которое постоянно пребывает в состоянии войны, особое положение имеют военные. А какова судьба военных? Это постоянная игра со смертью. Причем она продолжается даже тогда, когда войны нет. Тогда игру со смертью можно продолжить на дуэли. В то время, как в Европе дуэли поухили, в России они долго были распространены. Излишне напоминать, что величайшие поэты А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов так погибли. И у обоих были литературные сюжеты о дуэлях: в «Евгении Онегине» и «Повестях Белкина» у первого, в «Герое нашего времени» – у второго. После того, как дуэли отошли в прошлое, появилась новая игра – «русская рулетка» с одним патроном в барабане

револьвера. В Википедии о ней написано: «Выражение «русская рулетка» иногда применяется в переносном смысле для обозначения неких потенциально опасных действий с труднопредсказуемым исходом, а также для обозначения храбрости, граничащей с безрассудством или бессмыслием» [Википедия 2016]. Напрашивается мысль о неслучайности появления такой «забавы» именно в России, с ее непредсказуемостью, лихой отвагой, частой бессмысленностью и безрассудством, что так отличается от расчетливости, прагматизма и рационализма Запада, настроенного ожидать выгод не от удачи, а от упорной и последовательной работы (что, однако, не исключает популярности лотерей).

Если говорить о сегодняшнем дне, то в российских средствах массовой информации политика В. В. Путина сравнивается с игрой. Например: «Игра в шашки по-сирийски: как Путин рассчитывает выйти в дамки» [Предеина 2015] или «Зачем России война в Сирии: Что поставил на карту Путин» [Ростовский 2015, 3]. Цитата из последней статьи: «Мы должны помнить: ставка в игре, в которую вступила Россия, гораздо больше, чем собственно Сирия. Мы ставим на карту собственную репутацию, собственную безопасность» [Ростовский 2015, 3]. На той же газетной странице в интервью руководитель Московского центра Карнеги А. Малашенко заявляет: «С точки зрения Запада, Россия нарушила правила игры... это выразилось в обмане. Если вы заявили, что будете воевать с «Исламским государством», то и воюйте с ним. Наши же, что называется, «по нахалке» пуляют по оппозиции, да еще и докладывают о своих успехах» [Камакин 2015]. В том, что Россия нарушает правила игры, тоже можно увидеть влияние византийского варианта христианства.

Существует такой термин «византизм». Этим термином обозначается культурно-исторический комплекс религиозных, государственно-политических, философско-моральных, художественно-эстетических идей и соответствующих форм социальной практики, которые генетически восходят к византийским образцам и предопределяют отличия российской цивилизации от европейского Запада [Бачинин 2005]. Современный российский социолог В. Бачинин считает, что главным социальным продуктом византизма является тип индивидуального сознания, которому присущи такие черты: склонность мыслить вне рамок природно-правовых категорий (русские поговорки: «Закон – что дышло, куда повернешь, туда и вышло», «Чья власть – того и сласть» – Т. О.); отсутствие критического отношения к неправомерным акциям государственной власти; податливость манипулятивному давлению господствующих идеологов; покорность силе авторитарного правления; способность приспосабливаться к требованиям жестоких политических режимов [Бачинин 2005].

Перечисленные характеристики поясняют психологическое состояние подавляющего большинства современного российского общества, тех людей, которые действительно преданно любят В. Путина, которые оправдывают его «игры». Недаром бытует выражение: «Путин опять всех переиграл». Президент РФ продвигает врагов и угрозы (фашизм в Украине, террористов ИГ в Сирии и проч.)

не только ради укрепления своей власти внутри страны, но и усиления позиций на международной арене, чтобы его считали одним из главных ИГРОКОВ. Об этом пишет и британское издание «The Guardian»: «Игра, которую ведет Путин, крупнее, чем сейчас кажется многим аналитикам... Путин ведет долгосрочную игру на повышение нефтяных цен – что, в конечном итоге, должно обеспечить приток в Россию нефтедолларов и рост внутренней популярности российского президента... Кроме того, вмешиваясь в решение запутанной международной проблемы, он отвлекает внимание от Украины и создает себе новый имидж. Путин теперь выглядит отважным миротворцем, который борется с терроризмом энергичнее, чем нерешительные США. Это позволяет ему вновь обрести место в числе главных мировых игроков [Пророк 2015].

Его почитатели надеются, что он окажется победителем в игре, станет первым, то есть «главным», и сможет диктовать свою волю другим. И будет чем гордиться. Гордиться принадлежностью к сильной команде, во главе которой – «самый крутой мужик». Эта гордость играет компенсаторную роль. За то, что в действительности жизнь убога. Но от нее можно на время отвлечься. Водкой. Или игрой. На ум приходит реплика Великого Инквизитора: «О, мы устроим им жизнь, как детскую игру, с песнями, хором и плясками!». Людям старшего поколения помнится советский шлягер «Мы будем петь и смеяться, как дети». Инфантилизация в массовых масштабах, воспитание homo sovieticus, лишённого подлинной взрослости – налицо. Если копнуть глубже, в этих словах отражается одна из целей оболванивания масс, проводившаяся советской пропагандой в различных формах и направлениях. В том же духе действует пропагандистская машина в Московии наших дней.

Опыт истории учит: все, что происходит ныне, уходит корнями в то, что было прежде. То, что происходит где-то, рано или поздно, прямо или опосредованно, коснется каждого из нас. Вот так и с отношением русских к игре. К сожалению, мы соседствуем с Россией, и необходимо хорошо понимать «принципы» (не правила) ее «игры». Хотя в современном мире даже отсутствие общей границы не спасает от подобных последствий. В ноябре 2015 г. премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон заявил, что Россия представляет одну из главных угроз для национальной безопасности его страны. Украина, как известно, стремится присоединиться к европейской команде в этой большой геополитической «игре». Ныне одна из главных проблем нашей страны состоит в том, чтобы научиться выполнять принятые в этой команде правила. Выигрыш – изменения жизни к лучшему. Об этом свидетельствует исторический опыт Европы.

Орлова Т. В., д-р іст. наук, проф.

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

Росіяни і гра з точки зору історичної психології

Вперше в українській історіографії із використанням методологічних підходів цивіліології та історичної психології, а також з елементами філології розглядаються питання про ставлення росіян до такого складного феномену, як гра, а також про його віддзеркалення у реаліях минулого й теперішнього російської держави, її внутрішньої і зовнішньої політики.

Ключові слова: гра; психологія; архетип; цивілізація; православ'я; візантизм; тип індивідуальної свідомості.

T.Orlova, Doctor of History, Professor

National Taras Shevchenko University of Kiev

Russians and Game from the Point of Historical Psychology

For the first time in Ukrainian historiography, using the methodological approaches of civiliology and historical psychology, as well as elements of philology, the issues of Russian attitude to such a complex phenomenon as game, as well as its reflection in the past and the present reality of the Russian state, its home and foreign policy are being regarded.

Key words: game; psychology; archetype; civilization; Orthodoxy; Byzantism; type of individual conscienceness.

Литература:

1. Бачинин В. А. Византизм и византизм / Владислав Аркадьевич Бачинин [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://credonew.ru/content/view/509/57/>
2. Камакин А. Асадное положение / Андрей Камакин // Московский комсомолец в Украине. – 2015. – 14 – 20 октября. – С. 3.
3. Ключевский В. О. Курс русской истории. В 5-и частях. / Василий Осипович Ключевский. – СПб., 1904. Лекция XVII. – 1146 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.runivers.ru/new_htmlreader/?book=7814
4. Патриарх Кирилл поддержал «оборонительную войну» в «соседней» Сирии – [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://tvrain.ru/news/kirill_syria-401345/
5. Предеина М. Игра в шашки по-сирийски: как Путин рассчитывает выйти в дамки / Мария Предеина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://politeka.net/73446-igra-v-damki-po-sirijski-kak-putin-rasschityvaet-vyjti-v-damki/>
6. Пророк М. Бомбежками Сирии Путин играет на повышение нефтяных цен – The Guardian / Мишель Пророк.– [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.economics-prorok.com/2015/10/guardian.html>
7. Ростовский М. Зачем России война в Сирии: Что поставил на карту Путин / Михаил Ростовский // Московский комсомолец в Украине. – 2015. – 14 – 20 октября. – С. 3.
8. Русская рулетка [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_рулетка
9. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Йоган Хейзинга. – Москва : Прогресс-Академия, 1992. – 464с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/31183730/>
10. Huntington S. The Clash of Civilizations? /Samuel Huntington //Foreign Affairs. – 1993. – Summer // <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1993-06-01/clash-civilizations>

Стаття надійшла до редакції 25.01.2016.